

Р.Ю. Волоснов

Храмостроительная политика Российского государства в XVIII – первой трети XX в. (на примере культового зодчества Алтая)

Вопросы законодательной политики в области культового зодчества Алтая рассматривали многие исследователи (Т.М. Степанская, М.Р. Маняхина и др.), но применительно к сельскому церковному строительству необходимо скоординировать предшествующие знания и достижения по данной тематике и использовать новые примеры из архивных документов. В Петровскую эпоху храмовое строительство в провинции имело более жесткий и принудительный характер со стороны властей, нежели в последующие периоды. Территория Алтая во времена царствования Петра I находилась на начальной стадии освоения, но законодательные акты и мероприятия государства оказали большое влияние на развитие алтайского храмостроения. В правление Петра I активизировалась борьба официальной церкви со старообрядческим расколом, проявившаяся в ограничении строительства домовых церквей и часовен. Архивные документы свидетельствуют о существовании на Алтае в окрестностях села Выдрихи (территория современного Восточного Казахстана) староверческой часовни, функционировавшей до 40-х гг. XIX в. [1, л. 64–66]. Указы Священного синода 1707 и 1722 гг. требовали уничтожения часовен, как раскольничьих, так и православных, и не позволяли строительство новых. Эти указы не всегда исполнялись из-за необходимости исполнения обрядов (в некоторых местах церкви были отдалены от селений, а часовни отчасти заменяли их). Вслед за получением указа о ликвидации часовен стали поступать прошения в Синод о прекращении данной практики. В 1727 г. разрешено было восстановление прежних часовен и строительство новых, однако в 1734 г. Синод вновь запретил строительство часовен, тем не менее во многих местах оно велось без дозволения властей. Часто дата постройки часовни указывалась более ранней, чем на самом деле (до 1737 г.). В 1805 г. Священный синод предоставил епархиальным архиереям право на местах самим разрешать постройку часовен как в селениях, так и в городах, а также окончательно разрешать дела о самовольном построении или перестройке часовен [2, с. 227–228].

Царствование императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761) отмечено обилием храмов, сооруженных в память об ее отце (храмы во имя первоверховных апостолов Петра и Павла, являвшихся небесными покровителями первого императора). На Алтае в середине XVIII в. были построены деревянные Петро-

павловская церковь в Барнауле и Петропавловская церковь в селе Чингисском (территория современной Новосибирской области) [3, с. 18–19].

Законом 1800 г. в России запрещалось строить новые деревянные церкви. Это вызвано желанием обезопасить храмы от основной проблемы деревянной России того времени – опустошительных пожаров. Причины пожаров (природные и человеческие факторы) и категории их сложности (от частичной огарки до плавления колоколов) были различными. При пожаре в храме села Саввушка (ныне Змеиногорский район Алтайского края) «колокола сплавилась во время пожара церкви за исключением одного небольшого колокола, совершенно не годного к употреблению» [4, с. 29]. Однако этот закон создавал дополнительные финансовые затраты для крестьянских обществ. Так, прихожане Бердской слободы в феврале 1802 г. «...приговорили единогласно что на место обветшалой Сретенской церкви построить каменную, не требуя с нас сверх подписанных нами обязательств... по две полтины с души на созидание помянутого храма...» [5, л. 8]. Позже выявилось несоответствие этого закона реалиям российской действительности и его неисполнимость. Потребность исключений, сначала для Сибири и для бедных мест Центральной России, обнаружилась очень скоро. В 1835 г. именным императорским указом все ограничения на строительство деревянных церквей были отменены.

Постройка каменных церквей требовала значительных средств, и многие прихожане, не имея возможности заменить свои обветшавшие церкви новыми каменными, зачастую оказывались без возможности реализации своих религиозных потребностей, особенно весной при разливе рек, вследствие отдаленности от тех мест, где постройка храмов и церквей осуществлялась с учетом закона 1800 г. Примером может служить деревня Б. Речка Змеиногорского уезда Алтайского округа (ныне территория Восточного Казахстана), жители которой ежегодно при весеннем половодье реки Убы «встречали некоторые неудобства сообщения с церковью», находящейся в расстоянии всего 12 верст [6, л. 177]. Именно в этот период увеличивается количество расколов и сект, богослужение в которых не требует культового здания [7, с. 217].

В 1838 г. вышел в свет первый альбом образцовых церквей работы архитектора К. Тона, а в 1844 г. тот же архитектор издал новый альбом, но уже с проектами деревянных церквей (восьмерик на четверике

с характерным отходом от классицизма) [7, с. 225]. Проекты алтайских кирпичных церквей следовали этим образцам. Обращение к национальным формам происходило под влиянием успехов исторической науки, романтического увлечения стариной; в нем нашла воплощение актуальнейшая проблема середины XIX в. – проблема народности. В спорах вокруг нее произошло идейное размежевание философов, эстетов и литераторов на западников и славянофилов. Решение этой проблемы искали в обращении не только к национальному прошлому, но и к народному творчеству. Русско-византийский стиль и «фольклоризирующее» направление, наряду с неоготикой, были переходными от художественного классицизма к «умному выбору» эклектики [8, с. 53]. Указы Священного синода от 13 сентября 1817 г. (для сел) и 1841 г. (для городов), преследовавшие как эстетические, так и практические цели (безопасность от пожаров), предписывали «заводить церкви не иначе как на площадях», а не посреди обывательских кварталов и жилищ [9, с. 184].

В начале XX в., несмотря на массовость строительства церквей в селах, когда контроль за соблюдением данных правил ослабевал и крестьяне часто выбирали место самостоятельно, означенный закон в большинстве случаев исполнялся. Так, прицерковная площадь села Усть-Калманка (современный райцентр Алтайского края), включавшая здание реального училища с элементами в стиле модерн, церковно-приходскую школу и жилой дом священника, являлась центром крестьянской жизни, на ней, как правило, проходили ярмарки и базары, собирался сельский сход, устраивались праздники и народные гуляния [10, с. 210]. Согласно данному закону православные церкви в центре площадей были устроены в следующих селениях: Белое (Троицкий район Алтайского края), Выползово (Тальменский район Алтайского края), Сорочий Лог (Первомайский район) и в др. [11, с. 232; 12, с. 200; 13, с. 21–23]. Если в городе или селе не находилось места для новой церковной площади, то в законодательном порядке рекомендовалось окружающие здания возводить не ближе 20 саженей от церкви. Т.М. Степанская связывает традицию размещения во всех сибирских крепостях-городах церкви на открытой площади с проявлением древнерусского правила, согласно которому культовое здание никогда не включалось в рядовую застройку улицы или квартала [14, с. 27].

Во время царствования Александра II (1855–1881) из-за многочисленных покушений на его жизнь революционерами массовым явлением становится посвящение новых храмов и часовен его ангелу-хранителю – святому благоверному князю Александру Невскому и финансирование строительства церквей, приуроченное к этим событиям. Сначала храмы возводились и посвящались в благодарность за спасение жизни императора во время неудавшихся покуше-

ний (Бийская церковь во имя Александра Невского «...во ознаменовании дня спасения драгоценной жизни Государя Императора от сделанного 2 апреля 1879 года покушения злодея пожертвована сумма на постройку, в виде бесплатного отпуска бревен разных размеров») [12, л. 2]. Основной лавинообразный поток посвящений православных храмов Александру Невскому вызвала мученическая смерть Александра II. В апреле 1894 г. создается фонд его имени, на средства которого строились церкви и школы, а также в память о масштабном событии XIX в. в России – прокладке Сибирской железной дороги. К 1 января 1904 г. фонд насчитывал около 2 млн руб., на эту сумму за десятилетие было построено свыше 200 храмов и школ [16, с. 238].

На 1890–1910-е гг. приходится новый подъем массового строительства храмов в Сибири, основной причиной которого стала миграция населения из Европейской России. На начало XX в. на территории Алтайского округа насчитывалось более 400 культовых зданий [3, с. 5]. По закону от 19 апреля 1909 г. Переселенческому управлению, которое выдавало ссуды и пособия переселенцам, были выделены большие финансовые средства. Для удовлетворения храмостроительных потребностей с еще большим размахом стали использоваться образцовые и типовые проекты церквей. В 1897 г. к 150-летию Алтайского округа императорским кабинетом было принято решение о выделении средств на строительство церквей в десяти переселенческих поселках, с предложением образцового проекта деревянной церкви на 300 человек. В силу различного материального положения сельских обществ во многих поселках были сделаны значительные отклонения от образцового проекта. В частности, в селе Романове (современный райцентр Алтайского края) «увеличено помещение для алтаря и не сделаны комнаты по бокам для ризниц... как объясняет один из попечителей по постройке, изменение это крестьяне разрешили своим приговором... Шпиль колокольни сделан много ниже и шире, чем по проекту, что значительно обезобразило вид церкви...» [17, л. 16–17]. В поселке Николаевском (современный Михайловский район Алтайского края) церковь «...построена по проекту, представляющему копию с чертежа №9 из атласа церквей, изданного Священным Синодом; здание деревянное на кирпичном фундаменте; средняя часть увеличена против проекта (14 аршин вместо 12)...» [17, л. 26].

Советская власть официально не запрещала культовое строительство, но все её законодательные акты и мероприятия не способствовали церковному зодчеству. Вслед за отделением церкви от государства (Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви от 26 января 1918 г.) была издана инструкция 1922 г. об изъятии церковных ценностей. Её реализацией на Алтае занималась специальная комиссия. В результате началось разграбление цер-

ковных зданий, осуществлялись мероприятия по их закрытию и ликвидации. Факты грабежей были зафиксированы документально, в связи с чем появилось решение: «...обязать попов подписать договора, что они отвечают за хищения и грабежи в их церквях; установить наблюдение, окарауливание богатых ценностей; арестовать виновных...» [8, с. 55]. Нередки были случаи прошения определенных групп верующих о возврате религиозных ценностей их церквей: например ходатайство по изъятому «богатству» в Покровской церкви в селе Ново-Колпаково Барнаульского уезда, которое Алтгубкомиссия отклонила.

На основании декрета советского правительства от 15 мая 1932 г. о «безбожной» пятилетке в городах и селах Алтая были закрыты почти все церкви. В 1938 г. в стране осталось 5% от числа храмов, действовавших в 1920-е гг. [8, с. 55].

Таким образом, несмотря на провинциальный характер храмостроительных процессов Алтая в период XVIII – первой трети XX в. основные законодательные мероприятия и указы государственной власти в большинстве своем исполнялись и были направлены на строгую регламентацию возведения церковных зданий.

Библиографический список

1. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 1073.
2. Христианство : энциклопедический словарь : в 3-х т. – М., 1995. – Т. 3.
3. Маняхина, М.Р. История культовой архитектуры Алтая XVIII – нач. XX вв. / М.Р. Маняхина. – Барнаул, 1999.
4. Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. – Барнаул, 1999.
5. ЦХАФ АК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 1050.
6. ЦХАФ АК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 2389.
7. Градостроительство России сер. XIX – начало XX вв. – М., 2001. – Кн. 1.
8. Степанская, Т.М. Культовое зодчество Алтая / Т.М. Степанская // Алтайский сборник. – Барнаул, 1991. – Вып. XIV.
9. Степанская, Т.М. О сельском храме / Т.М. Степанская // Михайловский район: очерки истории и культуры. – Барнаул, 1999.
10. Щеглова, Т.К. Сельское предпринимательство и его влияние на материальную культуру алтайской деревни в условиях модернизации (начало XX века) / Т.К. Щеглова // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX вв. – Барнаул, 2005.
11. Степанская, Т.М. О сельском культовом зодчестве Сибири / Т.М. Степанская // Проблемы духовной региональной культуры. – Тобольск, 1998.
12. Проскурина, Н.А. Памятники архитектуры с. Выпозово Тальменского района / Н.А. Проскурина, О.А. Федоренко // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 1997.
13. Строчков, П.И. Сорочий Лог: история села / П.И. Строчков и др. – Барнаул, 2001.
14. Степанская, Т.М. Архитектура городов-заводов Сибири XVIII – первой половины XIX столетия : учебное пособие / Т.М. Степанская. – Барнаул, 2004.
15. ЦХАФ АК. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 1374.
16. Азиатская Россия / Переселенческое управление, Главное управление землеустройства и земледелия. – СПб., 1914. – Т. 2.
17. ЦХАФ АК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 2410.